

МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ БРАЗИЛИИ

И.А. Третьяк

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

27 декабря 2019 г.

Дата принятия в печать –

13 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 марта 2020 г.

Рассматриваются различные меры конституционно-правового принуждения, существующие в конституционном праве Бразилии. Утверждается, что действующая Конституция Бразилии представляет собой подробный и самобытный акт конституционного права, содержащий в себе различные меры по разрешению конституционно-правовых конфликтов, изучение которых расширит научные представления о системе мер конституционно-правового принуждения в целом

Ключевые слова

Конституционно-правовой конфликт, предупреждение, пресечение, ответственность, восстановление, Президент Бразилии, Национальный Конгресс Бразилии, Конституция Бразилии

MEASURES OF CONSTITUTIONAL LEGAL ENFORCEMENT IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF BRAZIL

Irina A. Tretyak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2019 December 27

Accepted –

2020 March 13

Available online –

2020 March 30

The subject. The article is devoted to different measures of constitutional legal enforcement in the constitutional law of Brazil, their analyzing, depending on main goal of coercion.

The purpose of the paper is to extend constitutional knowledge about measures of constitutional legal enforcement and to demonstrate generic character of constitutional legal enforcement theory for different countries.

The methodology of the study includes general scientific methods (analysis, synthesis, description) and legal methods.

The main results and scope of their application. The author describes different measures of constitutional legal enforcement in the constitutional law of Brazil. Constitutions of foreign countries contain various measures of constitutional coercion as the main way to resolve constitutional conflicts.

Among the measures of constitutional and legal coercion enshrined in the Brazilian Constitution are: holding the President accountable for abuse of power; temporary termination of the powers of the President of the Republic during the process of bringing him to justice; prohibition of the President and Vice-President of the Republic to leave the territory of the country for a certain period without the approval of the Parliament; recognition by the National Congress of the positions of the President and Vice-President as vacant if they fail to exercise their constitutional powers within 10 days of taking office; holding new elections when the positions of the President and Vice-President are declared vacant if they fail to exercise their constitutional powers within 10 days from the date of taking office.

Conclusions. Depending on the constitutional system, the history of the state, measures of constitutional coercion may be different in content, but it remains possible to classify such measures depending on the main purpose of their application. The system of measures of constitutional legal enforcement, including measures of prevention, suppression, restoration, responsibility and security is applicable not only for the Russian constitutional law, but also for constitutional law of foreign countries, in particular, Brazil.

Keywords

Constitutional conflict, prevention, suppression, responsibility, reconstruction, President of Brazil, National Congress of Brazil, Constitution of Brazil

1. Введение

Ранее нами обосновывалась концепция существования особого вида принуждения в конституционном праве, не сводимого к имеющимся видам правового принуждения карательных отраслей права [1; 2].

В последнее десятилетие XX – начале XXI в. в связи с изучением конституционно-правовой ответственности в научной литературе появились первые упоминания о более многообразном специфическом принудительном воздействии в конституционном праве – конституционно-правовом принуждении [3, с. 234].

В настоящее время в отечественной науке предпринято большое число исследований по отдельным аспектам конституционно-правового принуждения. Значимый вклад в изучение теоретических проблем конституционно-правового принуждения внесен монографическим исследованием Ж.И. Овсянян «Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование)». Отдельные вопросы конституционно-правового принуждения становились объектом диссертационных исследований, которые провели П.В. Смирнов (2005 г.) [4], И.С. Суркова (2008 г.) [5] и Н.Ю. Давыдова (2011 г.) [6]. Указанные авторы рассматривали меры конституционно-правового принуждения в избирательном праве, а также применяемые к органам государственной власти субъектов Федерации и органам, должностным лицам местного самоуправления отдельные меры конституционно-правового принуждения. В 2015 год автором была предпринята попытка комплексного исследования конституционно-правового принуждения [7].

Конституционно-правовое принуждение является отраслевым видом правового принуждения, представляет собой систему мер властного воздействия, применяемых к субъектам конституционного права для предупреждения и разрешения конституционно-правовых конфликтов в особом порядке, закрепленном нормами конституционного права.

При таком подходе сущностью конституционно-правового принуждения является властное воздействие на конституционно-правовой статус субъекта правоотношений с целью предупреждения и разрешения конституционно-правовых конфликтов, которое не включает в себя идеологические формы воздействия права на правосознание таких субъектов. Последний элемент сущности конституционно-правового принуждения призван отграничить данное исследуемое явление от воздействия норм права на правосознание в широком смысле.

Систему конституционно-правового принуждения предлагается рассматривать как совокупность следующих мер, выделенных по критерию их главенствующей цели:

- меры конституционно-правового предупреждения;
- меры конституционно-правового пресечения;
- меры конституционно-правового восстановления (защиты);
- конституционно-правовую ответственность;
- обеспечительные меры.

Меры конституционно-правового предупреждения, пресечения, восстановления (защиты) не могут рассматриваться как меры конституционно-правовой ответственности, ввиду различных цели и основания их применения.

Примеры различных мер конституционно-правового принуждения мы можем найти во многих конституциях и актах конституционного законодательства зарубежных стран, что позволит сформулировать гипотезу об универсальности данного вида правового принуждения вне зависимости от конституционной конфигурации конкретного государства.

В связи с чем далее в настоящей статье будут приведены и проанализированы различные меры конституционно-правового принуждения, встречающиеся в конституционном праве зарубежных стран, в частности, в конституционном праве Бразилии.

2. Меры конституционно-правового предупреждения в Конституции Бразилии

Действующая Конституция Бразилии представляет собой интереснейший образец новейших демократических конституций, в которой законодатель преследовал цель осуществить максимально подробное конституционно-правовое регулирование различных сфер жизни общества. Конституция Бразилии является самобытным, специфическим конституционно-правовым актом, достойным самого пристального внимания и исследования ученых-конституционалистов.

Действующая Конституция Бразилии – восьмая в истории конституционного развития данной страны. Она была принята в 1988 году после длительного правления военных и последовавшего переходного периода развития. В целом Конституция Бразилии является объемным и подробным документом, содержит 245 статей основного текста и 70 статей переходных положений.

В соответствии со статьями 76, 77 Конституции Бразилии исполнительная власть осуществляется

Президентом Республики, Вице-президентом и государственными министрами¹.

Согласно статье 83 Конституции Бразилии под угрозой потери своей должности Президент и Вице-президент Республики без разрешения Национального конгресса не могут покидать страну более чем на 15 дней.

При этом к исключительной компетенции Национального конгресса (парламента) Конституция Бразилии относит разрешение Президенту и Вице-президенту Республики покидать страну, когда речь идет об их отсутствии более пятнадцати дней.

Запрет высшим должностным лицам исполнительной власти покидать территорию страны возможно квалифицировать в качестве меры конституционно-правового принуждения, направленной:

– на предупреждение конституционно-правовых конфликтов, связанных с нарушением принципа разделения властей, поскольку ветвь исполнительной власти не будет представлена ввиду фактического отсутствия Президента и Вице-президента Республики;

– на предупреждение конституционно-правовых конфликтов, связанных с захватом власти и военным переворотом, которые уже происходили в истории Бразилии;

– на предупреждение конституционно-правовых конфликтов, связанных с нарушением прав и свобод граждан ввиду неисполнения Президентом своих конституционных обязанностей, например, по своевременному подписанию и обнародованию законов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина; по осуществлению командования вооруженными силами и обороной страны в случае военной агрессии в период отсутствия Президента и Вице-президента; по несвоевременному введению режима чрезвычайного положения и т.д.

Аналогичная мера конституционно-правового принуждения, связанная с конституционным запретом главе государства покидать территорию страны содержится в Конституции Королевства Норвегия².

В соответствии с пунктом 3 раздела В Конституции Норвегии исполнительная власть принадлежит Королю или Королеве, при этом согласно пункту 11 данного раздела Король обязан проживать в госу-

дарстве и не может без согласия Стортинга (парламента) более шести месяцев подряд находиться за пределами государства; в противном случае он утрачивает право на Корону.

Аналогичная мера конституционно-правового предупреждения закреплена также в статье 93 Конституции Боливии 1947 года³, согласно которой Президент Республики, возглавляющий исполнительную власть, не имеет права покидать территорию государства без согласия Конгресса вне зависимости от срока, в течение которого планируется экстерриториальное пребывание Президента Боливии.

3. Меры конституционно-правовой ответственности и ее обеспечения в Конституции Бразилии

Генеральной целью мер конституционно-правовой ответственности является кара, наказание субъекта, обладающего конституционно-правовым статусом.

Конституционно-правовая ответственность носит ретроспективный характер. В данном вопросе необходимо согласиться с Г.А. Гаджиевым в том, что когда в 80-е гг. XX в. возник спор о том, можно ли включать в единое понятие ответственности ретроспективную (негативную) и позитивную юридическую ответственность, этого так и не удалось сделать [8; 9, с. 25].

Весьма красноречиво по вопросу деления юридической ответственности на позитивную и негативную высказывался О.С. Иоффе. Он отмечал, что рассчитывать на научную эффективность или практическую результативность подобной классификации (в части выделения позитивной ответственности) можно только «при весьма гипертрофированной склонности к оптимизму». Не порывая с реальными жизненными потребностями, трудно предрекать данной классификации шансы на успех, поскольку в такой обрисовке ответственность никакой другой, кроме ретроспективной, быть не может, и ни в чем ином, кроме как в санкции за уже содеянное, воплотиться неспособна [10, с. 165, 168].

В некоторых зарубежных конституциях закреплены особые, не общеуголовные составы деликтов, являющиеся основанием для применения мер конституционно-правовой ответственности.

¹ Конституция Бразилии 1988 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>.

² Конституция Королевства Норвегии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/norway.pdf>.

³ Конституции Боливии 1947 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=39>.

Так, в соответствии со статьей 85 Конституции Бразилии, которая расположена в Секции III Конституции «Об ответственности Президента Республики», образуют состав преступления, квалифицируемого как злоупотребление властью, акты Президента Республики, посягающие на Федеральную конституцию и, особенно, на существование Союза; свободное осуществление законодательной власти, судебной власти, прокуратуры и конституционных полномочий субъектов Федерации; осуществление политических, личных и социальных прав; внутреннюю безопасность страны; честность в административном управлении; исполнение законов и судебных решений.

Как мы видим, данное преступление не является общеуголовным составом, но в то же время содержит объект преступления (вышеперечисленные конституционные ценности), субъект преступления (Президент Республики) и объективную сторону (принятие актов Президента Республики), однако, никак не характеризуют субъективную сторону злоупотребления властью. В связи с чем необходимо сделать вывод, что вопрос о вине Президента Республики не имеет юридического значения для решения вопроса о привлечении его к конституционно-правовой ответственности за злоупотребление властью. Данное обстоятельство также является отличительной чертой конституционно-правовой ответственности, в отличие, например, от административно- и уголовно-правовой ответственности, которые невозможны без вины.

К тому же, непосредственно Конституция Бразилии разделяет ответственность Президента по общеуголовным составам, к которой его привлекает судебная власть в виде Федерального верховного суда, и за злоупотребление властью, к которой его привлекает Федеральный сенат (палата Национального Конгресса).

Необходимо отметить, что по вопросу об отрешении от должности Президента к мерам конституционно-правовой ответственности в отечественной науке сложилось относительное единство мнений. В частности, В.О. Лучин рассматривает отрешение от должности Президента Российской Федерации в качестве меры конституционно-правовой ответственности [11, с. 359]. Указанной точки зрения придерживаются также Е.Е. Жеребцова [12, с. 61–62], Г.А. Трофимова [13], М.В. Глигич-Золотарева [14], Д.И. Назаров и И.С. Назарова [15, с. 16], А.А. Кондрашев [16, с. 146] и др.

При применении мер конституционно-правовой ответственности к Президенту Республики Конституция Бразилии предусматривает меры конституционно-правового обеспечения такой меры конституционно-правового принуждения.

В частности, меры конституционно-правового обеспечения применяются с целью обеспечения строгого соблюдения инстанциями конституционно-правового принуждения процессуальной формы применения мер конституционно-правового принуждения или иных видов правового принуждения.

В соответствии со статей 86 Конституции Бразилии Президент Республики временно прекращает исполнение своих функций в следующих случаях:

- при нарушениях общеуголовного характера, когда Федеральный верховный суд согласился рассматривать обвинение или жалобу;
- при совершении преступления, квалифицируемого как злоупотребление властью, после начала процесса в Федеральном сенате.

Прекращение исполнения Президентом Республики своих функций призвано минимизировать возможность его административного воздействия на законодательную либо судебную власть, рассматривающие вопрос о привлечении Президента к ответственности.

Однако если рассмотрение соответствующего дела не будет завершено в течение ста восьмидесяти дней, Президент возобновляет осуществление своих обязанностей без ущерба для продолжающегося процесса привлечения его к ответственности, что является гарантией осуществления легитимной исполнительной власти в стране.

Согласно статье 79 Конституции Бразилии Вице-президент замещает Президента в случае, когда имеются препятствия к исполнению последним своих обязанностей, и занимает его пост, когда он становится вакантным.

Данные нормы Конституции Бразилии о временном отстранении Президента от должности, об ответственности Президента не являются спящими и применяются в конституционной практике Бразилии. Так, 12 мая 2016 года в результате процедуры привлечения к ответственности Президент Бразилии Дилма Руссефф была на 180 дней отстранена от должности. Временно исполняющим обязанности Президента страны в соответствии с Конституцией стал Вице-президент Мишель Темер. 31 августа 2016 года Федеральный сенат Бразилии 61 голосом против 20 постановил прекратить президентский мандат Дилмы Руссефф в связи с злоупотреблением

властью Президента. В тот же день прошла официальная церемония инаугурации Вице-президента Мишеля Темера как Президента Бразилии.

4. Меры конституционно-правового пресечения и восстановления по Конституции Бразилии

В случае возникновения конституционно-правового конфликта до наступления его материальных последствий меры конституционно-правового пресечения используются с целью прекращения противоправного поведения.

Их отличие от мер конституционно-правового предупреждения состоит в том, что меры пресечения применяются при уже начавшемся конституционно-правовом конфликте, т. е. по времени регулятивного воздействия они применяются позже мер предупреждения.

В этой связи необходимо отметить, что различные меры конституционно-правового принуждения могут заключать в себе и различные цели. Поскольку, например, цель права как социального регулятора – это общая превенция, следовательно, в той или иной степени данная цель будет заключена во всех мерах конституционно-правового принуждения, но в отдельной мере она будет главенствующей – мере конституционно-правового предупреждения. В связи с чем классификация в рамках системы конституционно-правового принуждения была проведена именно по критерию главенствующей цели, не отменяя при этом наличие в определенной степени иных целей в соответствующих мерах конституционно-правового принуждения.

Таким образом, нельзя согласиться с А.А. Петровым в том, что наличие в конкретной мере конституционно-правового принуждения признаков (целей), свойственных одновременно предупреждению, пресечению, ответственности и восстановлению, порождает некую новую комплексную меру конституционно-правового принуждения [17, с. 14]. Полагаем, что в каждой конкретной мере конституционно-правового принуждения наряду с другими присутствуют главенствующая цель, определяющая смысл и содержание ее регулятивного воздействия на конституционные правоотношения.

Например, в соответствии со статьей 78 Конституции Бразилии Президент и Вице-президент Республики вступают в должность на заседании Национального конгресса, на котором они принимают присягу. Если по истечении десяти дней, прошедших после дня вступления в должность, Президент или Вице-президент не приступят к исполнению своих обязанностей, за исключением случаев, связанных с

форс-мажорными обстоятельствами, их посты объявляются вакантными. Согласно статье 81 Конституции Бразилии если посты Президента и Вице-президента Республики вакантны, Национальный конгресс назначает выборы в течение девяноста дней после открытия последней вакансии.

Таким образом, при фактическом бездействии Президента и Вице-президента по исполнению своих конституционных полномочий возникает конституционно-правовой конфликт, выражающийся в нарушении баланса ветвей власти, нарушении прав и свобод граждан, создается угроза национальной безопасности страны. В этой связи Конституция закладывает механизм пресечения таких негативных последствия неконституционного бездействия высших должностных лиц исполнительной власти в виде объявления постов вакантными и проведения новых выборов.

Таким образом, признание Национальным конгрессом Бразилии должностей Президента и Вице-президента вакантными преследует цель скорейшего прекращения противоправного неосуществления исполнительной власти в стране.

А назначаемые новые выборы Президента и Вице-президента являются мерой конституционно-правового восстановления, поскольку с их помощью восстанавливается конституционное право граждан избирать Президента и Вице-президента, осуществляющих исполнительную власть в соответствии с конституционным принципом разделения властей. Назначение новых выборов в данном случае уже не пресекает конституционно-правовой конфликт, поскольку его развитие было пресечено Национальным конгрессом при объявлении соответствующих должностей вакантными. В связи с чем впоследствии требовалось лишь применение мер конституционно-правового принуждения, направленных на ликвидацию последствий такого конфликта.

5. Выводы

В конституциях зарубежных стран закреплены различные меры конституционно-правового принуждения как основного способа разрешения конституционно-правовых конфликтов, что обусловлено конфликтологической сущностью конституции как основного закона страны.

В зависимости от конституционного строя, истории развития государства, меры конституционно-правового принуждения могут быть различны по содержанию, но при этом сохраняется возможность классификации таких мер в зависимости от главенствующей цели их применения.

Следовательно, система мер конституционно-правового принуждения, включающая в себя меры предупреждения, пресечения, восстановления (защиты), ответственности и обеспечения справедлива не только для российского конституционного права, но также применима и в конституционном праве зарубежных стран, в частности, Бразилии.

К числу мер конституционно-правового принуждения, закрепленных в Конституции Бразилии, относятся:

- привлечение Президента к ответственности за злоупотребление властью;
- временное прекращение полномочий Президента Республики на время процесса по привлечению его к ответственности;

– запрет Президенту и Вице-президенту Республики покидать территорию страны в течение определенного срока без санкции парламента;

– признание Национальным конгрессом должностей Президента и Вице-президента вакантными в случае неосуществления ими своих конституционных полномочий в течение 10 дней со дня вступления в соответствующую должность;

– проведение новых выборов при объявлении должностей Президента и Вице-президента вакантными в случае неосуществления ими своих конституционных полномочий в течение 10 дней со дня вступления в соответствующую должность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володько И.А. Виды мер конституционно-правового принуждения / И.А. Володько // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 3 (40). – С. 55–63.
2. Володько И.А. К вопросу о понятии конституционно-правового принуждения / И.А. Володько // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 7–10.
3. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение / Ж.И. Овсепян. – Ростов н/Д.: Эверест, 2005. – 276 с.
4. Смирнов П.В. Меры конституционно-правового принуждения в избирательном праве Российской Федерации: дис. ... кандид. юрид. наук / П.В. Смирнов. – Сургут, 2005. – 197 с.
5. Суркова И.С. Конституционно-правовое принуждение, применяемое к органам государственной власти субъектов Российской Федерации в системе федеративных отношений: дис. ... кандид. юрид. наук / И.С. Суркова. – Омск, 2008. – 232 с.
6. Давыдова Н.Ю. Конституционно-правовое принуждение в механизме обеспечения законности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: дис. ... кандид. юрид. наук / Н.Ю. Давыдова. – М., 2011. – 195 с.
7. Третьяк И.А. Конституционно-правовое принуждение: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Третьяк. – Омск, 2015. – 215 с.
8. Гаджиев Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 7–8.
9. Филатов Е.Ю. Инстанции конституционно-правовой ответственности: некоторые теоретические аспекты исследования / Е.Ю. Филатов // Вестник Челябинского университета. – 2009. – № 15 (153). Право. – Вып. 19. – С. 25–28.
10. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2010. – Т. 4. – 679 с.
11. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 687 с.
12. Жеребцова Е.Е. Особенности участия органов конституционного контроля в механизме реализации конституционной ответственности высших должностных лиц государства / Е.Е. Жеребцова // Современное право. – 2011. – № 11. – С. 61–64.
13. Трофимова Г.А. Основания конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации / Г.А. Трофимова // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 17–22.
14. Глигич-Золотарева М.В. Конституционная ответственность как отрицательная обратная связь в государственной системе / М.В. Глигич-Золотарева // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 34–38.

15. Назаров Д.И. Ответственность в конституционном праве / Д.И. Назаров, И.С. Назарова // Конституционное и муниципальное право. – 2000. – № 1. – С. 16–17.
16. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 472 с.
17. Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Петров. – Омск, 2019. – 41 с.

REFERENCES

1. Volod'ko I.A. Kinds of constitutional legal enforcement measures. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk university. Series: Law*, 2014, no. 3, pp. 55–63. (In Russ.).
2. Volod'ko I.A. To discussion about determination of constitutional law enforcement. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2014, no. 4, pp. 7–10. (In Russ.).
3. Ovsepyan Zh.I. *Legal responsibility and state coercion*. Rostov-on-Don, Everest Publ., 2005. 276 p. (In Russ.).
4. Smirnov P.V. *Measures of constitutional legal coercion in the electoral law of the Russian Federation*. Cand. Diss. Surgut, 2005. 197 p. (In Russ.).
5. Surkova I.S. *Constitutional legal coercion, applied to state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the system of federal relations*. Cand. Diss. Omsk, 2008. 232 p. (In Russ.).
6. Davydova N.Yu. *Constitutional legal coercion in the mechanism of ensuring the legality of the activities of bodies and officials of local self-government*. Cand. Diss. Moscow, 2011. 195 p. (In Russ.).
7. Tret'yak I.A. *Constitutional legal coercion*. Cand. Diss. Omsk, 2015. 215 p. (In Russ.).
8. Gadzhiev G.A. Constitutional bases of legal responsibility and constitutional-legal responsibility. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian law journal*, 2014, no. 1, pp. 7–8. (In Russ.).
9. Filatov E.Yu. Instances of constitutional legal responsibility: some theoretical aspects of research. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk university. Series: Law*, 2009, no. 15, pp. 25–28. (In Russ.).
10. Ioffe O.S. *Selected works*. Vol. 4. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2010. 679 p. (In Russ.).
11. Luchin V.O. *Constitution of The Russian Federation. Implementation problems*. Moscow, Yuniti-Dana, 2002. 687 p. (In Russ.).
12. Zherebtsova E.E. Features of participation of bodies of the constitutional control in the mechanism of the constitutional responsibility of the highest officials of the state. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2011, no. 11, pp. 61–64. (In Russ.).
13. Trofimova G.A. Bases of constitutional and legal responsibility of the President of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2011, no. 1, pp. 17–22. (In Russ.).
14. Gligich-Zolotareva M.V. Bases of constitutional legal responsibility of the President of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2010, no. 4, pp. 34–38. (In Russ.).
15. Nazarov D.I., Nazarova I.S. Responsibility in constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2000, no. 1, pp. 16–17. (In Russ.).
16. Kondrashev A.A. *Theory of constitutional legal responsibility in the Russian Federation*. Moscow, Moscow University Publ., 2011. 472 p. (In Russ.).
17. Petrov A.A. *Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the doctrine and practice of constitutional justice*. Doct. Diss. Thesis. Omsk, 2019. 41 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Третьяк Ирина Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: irina.delo@yandex.ru
SPIN-код: 3455-2600; AuthorID: 762457

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Irina A. Tret'yak – PhD in Law, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Law Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: irina.delo@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 3455-2600; AuthorID: 762457

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Третьяк И.А. Меры конституционно-правового принуждения в конституционном праве Бразилии / И.А. Третьяк // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 29–36. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).29-36.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tretyak I.A. Measures of constitutional legal enforcement in the constitutional law of Brazil. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 29–36. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).29-36. (In Russ.).